

гиями. Однако наряду со всем перечисленным можем также отметить, что по уровню и механизму пользования ими кибертехнологии выступают также в качестве фактора, оказывающего положительное влияние на развитие международных отношений. Так как формирование и развитие новых кибертехнологий стимулирует развитие международных отношений в нескольких направлениях и обогащение их местными оттенками качества.

В первую очередь, развитие кибертехнологий выступает в качестве фактора, ускоряющего тенденции интеграции в региональном и глобальном масштабе в рамках международных отношений и связей. Так как обмен оперативной и эффективной информацией придает новые качественные оттенки связям и отношениям между международными институтами и национальными государствами, он вносит оперативность и в направлении интеграции. Ввиду того, что интеграция является процессом, пересекающим границы, она стимулирует уплотнение отношений субъектов, представляемых на международной арене, и формирование системы различных отношений. Однако самым важным вопросом, который должен учитываться в этом процессе, является то, что интеграция должна осуществляться в симметричном порядке и не создавать условий для ассимиляции. Часто встречаются случаи, когда интеграция, не осуществляемая на паритетной и симметричной основе, создает условия для ассимиляции и выступает в качестве разъедающего элемента в рамках международных отношений. Поэтому представление в интеграционном процессе на основании конкретных ценностей и интересов выступает в качестве фактора, способствующего формированию эффективных механизмов управления международными процессами, что придает значительные качественные оттенки системе международных связей и отношений.

Однако наряду со всем этим, формирование и развитие новых кибертехнологий не обуславливает однозначно новые качественные изменения международных отношений. Как мы уже отмечали выше, насколько бы кибертехнологии не являлись средством, устраняющим границы, культурные и языковые барьеры между народами, ускоряющим развитие, укрепляющим социальные, политические и экономические отношения, обеспечивающим глобализацию, в то же время в новом качестве они являются своего рода оружием на поле боя между народами в истории борьбы человечества.

Список цитированных источников

1. Bilim ansiklopedisi, İstanbul, 2011, Remzi Kitabevi
2. Zeynep Dağı, Uluslararası politikayı anlamak, Ulus-Devletten Kürselleşmeye, İstanbul, 2011, Alfa yayınları
3. Karam Khella (tərcüməçilər: Saliha Nazlı Kaya, Süheyla Kaya), Parçalanmış Dünya Günümüzde Emperyalizm, İstanbul, 2003, El yayınları
4. Harold Dorn, James E. McClellan III (tərcüməçi: Haydar Yalçın), Bilim ve Teknoloji Dünya Tarihinde, İstanbul, 2006, Arkadaş yayınları
5. Uluslararası İlişkiler Dergisi, Cilt:7, Sayı: 27, İstanbul, 2010, Uluslararası İlişkiler Konseyi Derneği İktisadi İşletmesi / Süreli Yayınlar Dizisi
6. <http://modern.az/articles/16969/1/>

Медведева Г.Б., к.э.н., доцент, medgb@mail.ru

Захарченко Л.А., к.э.н., доцент, luda_az@bk.ru

УО «Брестский государственный технический университет»,
Брест, Республика Беларусь

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В БЕЛАРУСИ

Формирование эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса является одним из условий устойчивого экономического и социального развития, повышения инновационной и инвестиционной активности предпринимательского сектора. Опыт развития государственно – частного партнерства (ГЧП) в России и других странах СНГ обозначил те болевые точки, которые препятствуют его развитию в данной стране. Поскольку РБ находится в начале данного процесса, она может воспользоваться уже накопленным опытом и избежать ряда проблем при внедрении ГЧП в экономическую действительность.

На сегодняшний день в развитых странах рыночной экономики накоплен немалый опыт ГЧП. Согласно данным отчета Лондонской международной финансовой службы проекты на основе ГЧП разрабатываются и реализуются в настоящее время более чем в 60 странах мира. Причем в разных странах развитие ГЧП

происходит различными темпами. Самое широкое распространение получило применение принципов ГЧП в различных секторах экономики и общественной жизни в США. Что касается стран ЕС, то согласно исследованию британской Ассоциации международных финансовых услуг, наиболее широко чем где бы то ни было в мире частно-государственное партнерство развито в Великобритании, которая является лидером по количеству соглашений ГЧП и лидером по степени диверсификации направлений использования таких инвестиций в экономике. На экономику данной страны по итогам 2010 года приходится 44 сделки из 112 проектов ГЧП в целом по ЕС, следующей идет Испания, на третьей позиции – Франция, Германия. С 1990 по 2010 годы в ЕС были реализованы 1452 проекта ГЧП на сумму 272 млрд. евро. В этих странах данный рынок уже сформирован, в других странах только начали развивать такого рода программы. В то же время многие страны ЕС не обладают значительным опытом в применении ГЧП, а некоторые не имеют его вообще [1].

Определенная позитивная тенденция наблюдается в странах Восточной Европы, которые только начинают перенимать опыт своих западных соседей в направлении ГЧП. В 2010 году в таких странах было заключено 6 сделок. ГЧП в современных условиях особенно быстро развивается в странах Южно-Восточной Азии, причем на Китай приходится 90% таких сделок.

За последние пятнадцать лет ГЧП стало неотъемлемой частью российской экономики в различных отраслях, хотя и происходит данный процесс хаотично и бессистемно, и представления о сути и целях применения механизмов ГЧП пока остаются довольно смутными у многих управленцев, экономистов и предпринимателей, и все же он становится реальностью.

Опыт по развитию ГЧП на международную конференцию «Дни государственно-частного партнерства-2012», проходившей в представительстве ООН в Женеве с 21 по 24 февраля 2012 года, представили Индия, Япония, Бразилия, Филиппины, Нигерия, Перу, Вьетнам, Турция, Западная и Центральная Африка, Армения, Россия, Украина и Казахстан.

Анализ развития ГЧП в различных странах позволил выделить приоритетные отрасли по использованию этой формы взаимодействия государства и частного бизнеса. В рыночной экономике с высоким уровнем производительности труда и уровнем потребления ВВП на душу населения, где государство гарантирует высокий уровень социальной защиты, где велика продолжительность жизни и наблюдается высокое качество медицинских услуг и образования, ГЧП чаще используются в области образования, здравоохранения, что продиктовано политикой государства. Это, прежде всего, относится к странам «Большой семерки» (США, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония).

В других странах Западной Европы и в Южной Корее, Сингапуре – в отраслях строительства и реконструкции дорог. В Индии в последнее время успешно практикуется создание сельскохозяйственных ГЧП, что способствует решению проблемы производства продуктов питания. В развивающихся странах и странах Восточной Европы транспортная инфраструктура: автодороги, мосты и тоннели, аэропорты, легкий наземный транспорт. В России – ЖКХ: водоснабжение, газоснабжение, очистка воды, электроснабжение, мусоропереработка, водоотведение; транспортная инфраструктура: строительство автодорог, железных дорог и портов, трубопроводный транспорт.

Анализируя сферы применения ГЧП, можно отметить, что в большинстве случаев партнерство начинается с инфраструктуры, но в современных условиях основной тенденцией является процесс диверсификации, т.е. проникновения этой формы отношений в различные сферы жизни. Об этом свидетельствует и тенденции развития ГЧП в Евросоюзе. Если ранее контракты ГЧП заключались в основном в транспортные отрасли, то в последние годы наблюдается активизация и в других сегментах реального сектора экономики. Так, в 2010 году доля сфер образования и здравоохранения в ГЧП возросла до 35% по стоимости и до 51% по количеству сделок, а «нетранспортная» составляющая в целом (школы, больницы, очистка воды, переработка отходов и др.) впервые превысила половину суммарной стоимости проектов ГЧПВ Германии одной из сфер применения ГЧП являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), где роли распределены следующим образом: правительство создает условия для развития ИКТ путем принятия рамочного законодательства и проведение стимулирующей экономической политики, а частный сектор – обеспечение внедрения этой технологии в экономику, в том числе во внешнеэкономических операциях, инвестирование в НИОКР в области ИКТ.

Ярким примером современной формы ГЧП, в задачу которого входит оказание информационно-аналитических услуг финансовому сегменту экономики, является высокотехнологическая компания, занимающаяся сбором и обработкой информации об угрозах в банковской сфере (располагает информацией о

5000 способов компьютерного взлома или другого негативного воздействия на банковские сети, а также о соответствующих методах борьбы с такими нападениями).

В России уже вполне четко прослеживаются ориентиры на расширение отраслевой диверсификации проектов ГЧП. Доминирует транспортная сфера по количеству реализуемых проектов (45 проектов), а проекты, связанные со здравоохранением только набирают обороты (24 проекта). Это данные на 2010 год.

Весь мир далеко продвинулся вперед в понимании того, какие функции и в каком объеме можно передавать частному бизнесу в рамках ГЧП. Во многих странах это не только строительство инфраструктуры, но и ее эксплуатация, причем речь идет и о социальной инфраструктуре. Это означает, что частному бизнесу передаются многие социальные функции. В Великобритании от 10 до 15% социальных расходов приходится на контракты, заключенные через систему ГЧП, значительная доля таких проектов была сосредоточена в сфере государственных медицинских услуг. Особую роль играют ГЧП в системе национальной безопасности, в предупреждении и реагировании на чрезвычайные ситуации, по координации мер по предупреждению терактов и этих ситуаций, где партнером и куратором частного бизнеса выступает Министерство национальной безопасности. В системе обороны – это привлечение инвестиций в развитие военно-учебной инфраструктуры (строительство тренажеров), а также средств связи и жилья для военнослужащих. По линии МВД – содержание тюрем и инфраструктуры полиции, центры подготовки служб безопасности, охрана мест заключения сотрудниками частных компаний в рамках ГЧП и даже возникновение частных тюрем [2].

Исходя из анализа сфер применения ГЧП, можно выделить общие признаки, характерные для выбора сферы применения ГЧП: большой объем капитальных вложений, сопряженный с необходимостью эффективного менеджмента, высокая стоимость проекта, длительный срок окупаемости при высокой вероятности (100%) окупаемости. Выбираются те сегменты (отрасли), которые нуждаются в реконструкции (обновлении) и для которых ГЧП будет эффективным способом «восстановления», причем технологии и другие аспекты модернизируемого сектора не чувствительны к резким изменениям. Частный сектор имеет соответствующий опыт и, как правило, необходимые ресурсы. Существует возможность распределить все риски между государственным и частным секторами.

Такое разнообразие сфер применения ГЧП доказывает, что при правильном распределении ролей ГЧП является универсальной взаимовыгодной формой сотрудничества государства и бизнеса практически в любой области общественной жизни.

Республика Беларусь находится в начале данного процесса, поэтому она может использовать уже накопленный опыт с учетом национальных особенностей развития, уровнем государственного регулирования экономики. Уже сейчас можно выделить сферы потенциального применения различных форм и моделей ГЧП. Если говорить об уровне города, это ЖКХ, которое характеризуется монопольным положением предприятий практически во всех ее подотраслях. В данной отрасли накопилось большое количество проблем, требующих своего решения. Главной проблемой развития ЖКХ в перспективе до 2015 года является обеспечение финансирования. Из-за недостаточности объемов финансирования на развитие и обновление объектов коммунального хозяйства происходит старение, увеличивается количество сооружений, эксплуатируемых с превышением амортизационного срока и возрастает ненадежность и безопасность их эксплуатации. Основными проблемами в сфере коммунальной энергетики являются низкая техническая и экономическая эффективность систем теплоресурсов при транспортировке и использовании тепловой энергии и привлечении частных компаний к управлению учреждениями культуры, науки, образования и спорта, находящимся в непосредственном подчинении органов местного самоуправления. К таким объектам относятся: художественные и иные музеи, национальные парки, общеобразовательные школы и детские сады, больницы, спортивные объекты. При этом расходная часть бюджета делится на две части в соответствии со сферами ответственности. Государство берет на себя выплату заработной платы сотрудникам, покрытие общеуправленческих расходов, расходов на научные исследования, в том время как частная компания берет на себя покрытие расходов на содержание временной и постоянной экспозиций, рекламу, работу музейного магазина. В концессию, как форму ГЧП, передаются те памятники и объекты культурного наследия, которые, будучи общенациональным достоянием, не подлежат приватизации [3].

Применительно к белорусской экономике ГЧП должно стать одним из стратегических направлений развития и модернизации объектов современной промышленности, энергетики и инфраструктуры, затрагивающим прежде всего приоритетные проекты, ориентированные на привлечение значительных зарубежных инвестиций и частных компаний, предприятий малого и среднего бизнеса.

Список цитированных источников

1. Тришкина, Н.И. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.varkentin.info/index.php. – Дата доступа: 12.04.2012.
2. Сравнение рынка ГЧП в Европе и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/142361.php>. – Дата доступа: 27.02.2012.
3. Иванова, А.О. Государственно-частное партнерство: японский вариант инициативы частного финансирования. / А.О. Иванова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 6. – С. 115 – 121.

Меллер Я.А., аспирантка
Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь
yanchik86@gmail.com

ИННОВАЦИИ НАЧИНАЮТСЯ С КОНКУРЕНЦИИ

Все промышленно развитые страны выбрали в качестве приоритетного направления развития инновационное. Именно повышение инновационной активности и увеличение экспорта инновационной продукции рассматривается как главный фактор обеспечения конкурентных позиций государства на мировом рынке, как и любую другую деятельность, инновационную необходимо стимулировать. По мнению большинства ученых (Н. Богдан, А. Росулев, А. Гришанович), конкуренция является основным элементом рыночной экономики и одним из стихийных факторов активизации инноваций [1, с. 55]. Несмотря на то, что в конкурентной среде промышленные предприятия имеют достаточно внутренних мотивов к инновационной деятельности, даже в этом случае они нуждаются в стимулировании со стороны государства. Но именно конкуренция является необходимым фундаментом для зарождения заинтересованности в активизации инновационных процессов на предприятии.

Этим и объясняется опыт развитых стран, где политика в области инновационной деятельности была основана преимущественно на принуждении бизнеса к инновациям путем подавления монополий и стимулирования конкуренции.

Образцом для подражания в деле развития конкуренции всегда были США, где антitrustовское законодательство появилось еще в конце XIX века. В этой стране с монополизмом боролись и продолжают бороться неуклонно и бескомпромиссно. Вероятно, один из самых ярких наглядных примеров – борьба с монополизмом корпорации Microsoft, которую постоянно обвиняют в злоупотреблении доминирующим положением на рынке, и поэтому она вынуждена не столь активно, как хотела бы, осуществлять поглощение более мелких предприятий, платить штрафы за нарушение принципов конкуренции. Компании Билла Гейтса не позволили монополизировать сектор поисковых Интернет-систем. В этом сегменте обострилась конкуренция, что, как считается, заставило компьютерщиков совершенствовать технологии. В результате на рынке появилась компания Google, которая предложила принципиально новый алгоритм поиска и завоевала лидерские позиции [2].

Конкуренция действительно является очень мощным фактором, заставляющим предприятия активизироваться и внедрять новшества. Внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция активно стимулируют на предприятиях развитие научно-технического прогресса. Объясняется это тем, что конкуренты предприятия постоянно иницируют научные исследования для достижения конкурентных преимуществ. Такое явление называется эффектом перелива, который происходит во время обмена знаниями между предприятиями или персоналом, использующими новую технологию. Наличие эффекта перелива может как усиливать, так и ослаблять инновационную гонку. Если эффект является достаточно большим, предприятия предпочитают быть максимально последовательными, избегая расходов на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность.

Интерес вызывает тенденция, описанная ученым Ю. Симачевым [3, с. 158]. Он отмечает перевернутую зависимость инновационной активности предприятий от уровня конкуренции на рынке. По словам ученого, вначале с ростом числа конкурентов на рынке инновационная активность возрастает, а затем стабилизируется или вовсе падает. Умеренная конкуренция способствует ускорению процесса внедрения новшеств. Но с усилением конкурентной борьбы денежные ресурсы истощаются, что приводит к замедлению инновационных процессов.

Под воздействием фактора конкуренции формируются предложение со стороны коммерческих структур, уровень рыночных цен, а также непосредственно имидж предприятия и его конкурентные преимущества. Всё это – инструменты механизма стимулирования инновационной деятельности предприятия. Международная конкуренция также способна активизировать инновационную деятельность субъектов хозяйствования. В условиях открытости внутреннего рынка и усиливающегося фактора глобализации эко-